

УДК 81–22С. Х.
ББК Д 4 (1)

Сабрина Ханалиевна Шихалиева,
доктор филологических наук, доцент,
Дагестанский научный центр Российской академии наук,
Институт языка, литературы и искусства
(Махачкала, Россия), e-mail: sh_shihalieva@mail.ru

О сферах функционирования дагестанских литературных языков

В статье исследуются сферы функционирования дагестанских литературных языков. Результаты социолингвистического опроса констатируют факт доминирующего положения дагестанских литературных языков во всех сферах личной и общественной жизни дагестанцев-селян. Дается характеристика языковой ситуации в Республике Дагестан и проблемы функционирования дагестанских литературных языков в современном мире. Проведенный анализ позволяет оценить динамику развития социальных функций дагестанских литературных языков в общественных сферах. Выявлено, что официальное признание государственного статуса дагестанских литературных языков укрепило их позиции в неофициальных сферах, но не способствовало дальнейшему функциональному развитию. Возможный выход видится в планировании взвешенной и продуманной языковой политики, которая содействовала бы подъёму и расцвету не только дагестанских литературных языков, но и языков Дагестана в целом.

Ключевые слова: социолингвистика, функционирование, внеязыковые причины, государственный язык, неофициальная сфера, статус, динамика.

Sabrina Khanalievna Shikhalieva,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Tsadasy Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences
(Makhachkala, Russia), e-mail: sh_shihalieva@mail.ru

On Spheres of the Dagestan Literary Languages Functioning

The article concerns the spheres of the Dagestan literary languages functioning. The results of a social-linguistic poll state the fact of the dominating status of the Dagestan literary languages in all spheres of personal and social life of the Dagestan villagers. The article gives a characteristic of the language situation in the Republic of Dagestan and reveals the problems of the Dagestan literary languages functioning in the modern world. The correlations between the Dagestan literary languages functions reveal dynamic tendencies in their social functions development and determines quantitative parameters of their functioning. It is observed that the official acknowledgement of the state status of the Dagestan literary languages has strengthened their positions in non-official spheres, but failed to promote its further functional development. A probable way out is seen in circumspect and considered language politics that would promote the rise and flourishing of not only the Dagestan literary languages, but also the Dagestan languages in whole.

Keywords: sociolinguistics, functioning, extra language reasons, state language, non-official sphere, status, dynamics.

С точки зрения теории и практики социолингвистики проблема функционального развития языков относится к числу наиболее актуальных. В особенности значимой и сложной является её диахронический аспект, необходимость изучения которого обусловлена тем, что он даёт ключ к пониманию современных проявлений. Так, языковая ситуация во многих национальных регионах России сегодня является

коммуникативно неравновесной, т. е. наблюдается количественная и качественная неравнозначность общественных функций, выполняемых государственными языками (русским и дагестанскими). Объектом нашего анализа являются дагестанские литературные языки, получившие статус литературных в 20–30-е г. XX в., к ним относятся аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский.

Сегодня функционирование языков в Республике Дагестан во многом определяется этническим типом поселения, национальным составом организации и профессиональной специализацией самого учреждения (в сельском поселении). Это обусловлено тем, что функциональность дагестанских литературных и русского языков, обслуживающих один социум, зависит от исторически сложившегося распределения между этими языками различных сфер их применения. Функциональная сторона дагестанских литературных языков в этом отношении всё ещё остаётся недостаточно исследованной и разработанной областью в дагестановедении.

Современное состояние языковой ситуации в Республике Дагестан показывает, что в становлении и развитии функциональной стороны дагестанских литературных языков огромную роль сыграл русский язык. Длительные и интенсивные контакты русского языка с вышеперечисленными языками, преимущественно обусловленные внеязыковыми причинами, привели к значительным внутриязыковым изменениям. Русский язык функционировал в качестве второго языка дагестанцев, с той лишь разницей, что прежде, эту функцию выполняли дагестанские языки, а в наши дни – русский.

Дагестанские литературные языки на современном этапе благополучно сохранившимися и функционально развитыми. Такой статус дагестанских литературных языков обусловлен, в первую очередь, различными экстралингвистическими факторами. Так, географически труднодоступный и обособленный регион изначально не способствовал массовому проникновению русскоязычного населения. Поэтому в силу численного преобладания коренного сельского населения (67,02 %) родные (дагестанские литературные) языки применялись более интенсивно, чем русский язык. Однако социолингвисты отмечают, что функциональная нагрузка языка зависит не только от экстралингвистических факторов, но и от исторически сложившегося функционального узуса [1, с. 134].

Прямых или косвенных лингвистических данных по этноязыковому взаимодействию дагестанских языков с русским существует немного. Большая часть из них относится к рубежу XIX–XX вв., когда укрепилась на-

ционально-территориальная государственность. Поэтому картину их функционального взаимодействия необходимо воссоздавать в широком культурно-историческом контексте. История первых контактов русско-дагестанских связей и влияний в письменных источниках (фольклор, технические и строительные приёмы, методы хозяйствования) датируется XVIII – началом XIX в., что было связано с неравномерностью социально-экономического развития и определёнными различиями в политической структуре [2, с. 3]. Тесно общаясь с русскими, дагестанцы понимали преимущества знания русского языка для работы в промышленности, торговле, на транспорте. Русским языком владели лишь те дагестанцы, которые имели регулярные контакты с русским населением, поскольку «...в Дагестане не было объективных предпосылок для овладения русским языком в массовом масштабе» [2, с. 17].

Реальные возможности для укрепления позиций русского языка и расширения его общественных функций появились в годы 1921–1944 гг. «Понимание этого чрезвычайно важного для развития нашего общества явления возможно лишь с учётом широко историко-социологического фона» [3, с. 286]. В этот период русским языком удовлетворительно владела лишь часть населения, большинство в котором было представлено интеллигенцией. Объективными причинами «удовлетворительного владения» русским языком стали нехватка учителей, неполный охват детей обучением в школе, однородность национального состава населения. Что касается родного языка, то до середины 1940-х годов он обслуживал практически все общественные сферы и широко использовался как в своей устно-разговорной (до 1930), так и письменно-литературной форме. В связи с созданием национальной письменности, дагестанские литературные языки начали широко применяться не только в делопроизводстве, но и использоваться в различных политико-массовых мероприятиях, они стали языками преподавания и изучения. Известно, что ведение документации на родном языке осуществлялось и на местах, и в центральных органах до начала 40-х гг. [5, с. 59].

В процессе распространения дагестанско-русского билингвизма постепенно из-

менилась и функциональная нагрузка взаимодействующих языков. «Границы сознательного воздействия общества на язык, языковые права личности и языковые права нации, гражданство и язык, государственный и официальный язык, языковой суверенитет личности, охрана языков малочисленных народов – эти и ряд других сложнейших проблем языкового законодательства, вызванного ростом национального самосознания народов, стали активно дискутироваться в прессе, на радио и телевидении последних десятилетий» [4, с. 17]. Однако использование того или иного языка в основном зависело от национального состава организации и типа населённого пункта. Партийные конференции в районных центрах, на предприятиях и в организациях, где работали представители разных национальностей, как правило, проводились на русском языке. Документы партийных и советских органов публиковались на русском и дагестанских литературных языках. Следовательно, отличительной чертой дагестанских и русского языков с середины 1940-х до конца 1960-х гг. было их софункционирование в различных общественных сферах. В 70-х гг. XX в. с выдвиганием в стране идеи объединения всех народов СССР в новую историческую общность – «дагестанский народ с общим языком межнационального общения – русским языком, и с единой советской интернациональной культурой на основе русской культуры, расширил роль русского языка» [3, с. 286.]. Доминирующее положение русского языка обусловило переход дел в республике на русский язык, рост влияния его литературной формы, что привело к ослаблению функционального развития не только дагестанских литературных языков, но и всех литературных языков Дагестана (ногайский, татский, кумыкский и др.).

Результаты нашего социолингвистического опроса констатируют факт доминирующего положения дагестанских литературных языков во всех сферах личной и общественной жизни дагестанцев-сельчан. Например, в семейном кругу общаются на родном языке с дошкольниками 99,8 % и со школьниками 100 % родителей. В процессе трудовой деятельности 99,5 % работающего населения предпочитало общаться на родном языке. Также 88,2 % респондентам

было понятнее читать литературу, слушать лекции и смотреть театральные постановки на родном языке. Поэтому главнейшим средством общения дагестанцев не только в семье, но на работе и досуге является родной язык.

Картина функционального развития не только дагестанских литературных языков, но и других национальных языков России, несомненно, меняется с распадом СССР в начале 90-х. Новый период в истории функционирования дагестанских литературных языков начинается с юридических вопросов о статусе языков, которые разрешились не сразу.

В 90-е годы на фоне бурного нарастания идей суверенизации республики и определённого пика национального самоутверждения принимается закон, где русский язык определён как «официальный язык в СССР, язык межнационального общения», а дагестанские литературные языки провозглашены государственными языками на территории Дагестана. Закон ставил целью обеспечение создания необходимых условий для свободного развития и расширения общественных функций дагестанских литературных языков и особо выделял, что признание этих языков государственными не должно привести к языковой дискриминации, каким-либо привилегиям и ограничениям в пользовании другими языками.

Государственный статус дагестанских литературных языков был подтверждён, а русский язык на территории Республики Дагестан действует как общефедеральный государственный язык. Дагестанские литературные и русский языки равноправно употребляются во всех сферах общения, регламентируемых законодательством, в том числе на всех предприятиях, учреждениях и организациях, а также органами власти и управления. Однако придание государственного статуса не привело к полноценному развитию и расширению общественных функций дагестанских литературных языков, в том числе в силу несовершенства и не разработанности вопросов государственной языковой политики.

В настоящее время «позиции языка в современном мире мощно поддерживаются его местом в системе образования» [6, с. 8], и русский язык являлся ключом для получения высшего образования, поэтому

родители предпочитали обучать детей на русском языке. Вследствие этого функция родного языка в качестве языка обучения в дальнейшем всё более сужается. Соответственно отпала необходимость в переводе на родные языки различных школьных учебников. Обучение на родном языке ведётся только в начальных классах.

В начале 90-х гг. в России ухудшается положение дагестанских литературных языков: сокращается число желающих его изучать, количество времени, отводимого на его изучение, уменьшается. В настоящее время и 2 000 дагестанцев владеют русским языком на разных уровнях, из них 17,7 % – свободно говорят; 82,23 % – читают и пишут. В сельских школах дагестанцы изучают русский язык, более 800 учащихся изучают его по углублённой программе. Показательно, что количество часов, отводимых на изучение русского языка, увеличилось.

Родной язык наиболее интенсивно функционирует в неофициальных сферах общения. Из 100 респондентов, опрошенных в 2009 г. в рамках пилотажного опроса, 95 % в семейно-бытовой сфере постоянно общаются на родном языке. Хотя языковые предпочтения городской и сельской семьи отличаются, межпоколенная передача родного языка в дагестанской семье не прерывается и в наши дни.

Также результаты опроса показали, что при общении с родственниками – 93 % и с друзьями – почти 86 % респондентов предпочитают общаться на родном языке. При этом использование языков зависит от воз-

раста собеседников: чем они моложе, тем меньше общение на родном языке, что особенно характерно для городской молодёжи. Однако возрастные границы существенного значения в использовании родного языка в сфере духовной культуры не имеют. Так, почти 96 % респондентов, независимо от возраста, в культовых местах всегда общаются только на своём родном языке. Процессы возрождения традиционных верований дагестанцев и традиционной культуры способствовали усилению позиций родного языка в этой важной сфере.

В интегрированных сферах управления и делопроизводства доминирует русский язык. Родной язык не получил широкого распространения в данных сферах в силу большого функционального ресурса русского языка. Однако результаты опроса констатируют, что в процессе трудовой деятельности родной язык используют 60 %, а в общественных местах 57,73 % респондентов, что говорит о его достаточно высоком функциональном статусе. Русский язык доминирует в официальных сферах общения. Так, почти 73 % респондентов в государственных учреждениях разговаривают на русском языке. В сфере СМИ (87,62 %) и при чтении как художественной (почти 74 %), так и специальной литературы (72 %) приоритет также отдаётся русскому языку, что закономерно, учитывая его высокую терминологическую базу и огромное эфирное время, занимаемое федеральными каналами (см. табл.).

Использование родного и русского языков в различных сферах общения (%)

	Родной			Русский		
	обычно	иногда	редко	обычно	иногда	редко
Дома, в семье	95,0	4,0	1,0	15,29	48,23	36,47
На работе/учебе	50,0	42,63	7,36	59,59	38,38	2,02
В обществ. местах	37,73	55,05	7,21	44,89	51,02	4,08
В гос. учреждениях	23,33	42,85	33,80	72,91	25,00	2,08
В культовых местах	95,91	2,04	2,04	8,86	22,78	68,35
С родственниками	93,0	7,0	–	6,17	43,20	50,61
С друзьями	65,85	32,12	2,02	22,22	50,00	27,77
При чтении: худ. лит.	48,42	22,10	29,47	73,95	21,87	4,16
Спец.лит.	25,31	25,31	49,36	72,04	26,88	1,07
Периодики	46,66	23,33	30,0	80,85	17,02	2,12
При просмотре и прослушивании теле- и радиопрограмм	37,23	38,29	24,46	87,62	12,37	–
При личной переписке	25,91	32,58	31,50	56,17	25,84	17,97
При написании лекций	15,67	14,86	60,45	91,20	7,69	1,09

Таким образом, пройдя в своём функциональном развитии несколько статусов от функционально доминирующего языка до функционально дополняющего и вспомогательного, дагестанские литературные языки остаются основным средством общения дагестанцев. Можно сказать, использование языков зависит от характера и «традиционности» той или иной сферы. По нашим наблюдениям, в случае более или менее хорошего знания родного языка всеми членами семьи, общение в городских условиях происходит как на родном, так и на русском языках, «причём речь может спонтанно переходить с одного языка на другой» [7, с. 18].

Официальное признание государственного статуса дагестанских литературных языков укрепило их позиции в неофициальных сферах, и оно способствует интенсивности применения их в официальных, но отнюдь не дальнейшему функциональному развитию. Необходимость во владении рус-

ским языком, его социальная потребность с каждым годом возрастает. Официальное признание государственного статуса дагестанских литературных языков укрепило их позиции в неофициальных сферах, и оно способствует интенсивности применения их в официальных, но отнюдь не дальнейшему функциональному развитию.

В современных условиях глобализации, характеризующихся выдвиганием на первый план культур экономически сильных стран, создающих новые формы неравенства и ослабляющих позиции языков и культур малых народов, ЮНЕСКО призвало народы всего мира принять «новую глобальную этику» [8, с. 87]. Возможный выход видится в планировании взвешенной и продуманной языковой политики, которая содействует подъёму и расцвету не только дагестанских литературных языков, но и языков Дагестана в целом.

Список литературы

1. Алексеев М. Е. Язык и общество в современной России и других странах: материалы междунар. конф. М.: Институт языкознания РАН, 2010. 194 с.
2. Атаев Б. М. Проблемы этнолингвистической жизни народов Дагестана // В сб.: Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, 2008. 554 с.
3. Гамзатов Г. Г. Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, 2008. 554.
4. Гюльмагомедов А. Г. Лингвоэкология: специфика описания вымирающих языков: материалы регион. науч. конф. «Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии». Махачкала: Изд-во ДГУ, 1997. 48 с.
5. Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1994. 254 с.
6. Магомедханов М. С. Языковая ситуация на Северном Кавказе в историческом аспекте // Социоллингвистические проблемы в разных регионах мира: материалы междунар. конф. М.: Институт языкознания РАН, 196. 479 с.
7. Михальченко В. Ю. Словарь социоллингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
8. Cronin Michael. Translation and Globalization. London, New York: Rutledge, 2003. P. 103.

References

1. Alekseev M. E. Jazyk i obshhestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah: materialy mezhdunar. konf. M.: Institut jazykoznanija RAN, 2010. 194 s.
2. Ataev B. M. Problemy jetnolingvisticheskoj zhizni narodov Dagestana // V sb.: Dagestan i Severnyj Kavkaz v svete jetnokul'turnogo vzaimodejstvija v Evrazii. Mahachkala: Institut jazyka, literatury i iskusstva DNC RAN, 2008. 554 s.
3. Gamzatov G. G. Dagestan i Severnyj Kavkaz v svete jetnokul'turnogo vzaimodejstvija v Evrazii. Mahachkala: Institut jazyka, literatury i iskusstva DNC RAN, 2008. 554.
4. Gjul'magomedov A. G. Lingvojekologija: specifika opisaniya vymirajushhih jazykov: materialy region. nauch. konf. «Sovremennye problemy kavkazskogo jazykoznanija i tjurkologii». Mahachkala: Izd-vo DGU, 1997. 48 s.
5. Gasanov M. R. Oчерki istorii Tabasarana. Mahachkala: Izd-vo DNC RAN, 1994. 254 s.
6. Magomedhanov M. S. Jazykovaja situacija na Severnom Kavkaze v istoricheskom aspekte // Sociolingvisticheskie problemy v raznyh regionah mira: materialy mezhdunar. konf. M.: Institut jazykoznanija RAN, 196. 479 s.
7. Mihaľchenko V. Ju. Slovar' sociolingvisticheskih terminov. M.: Institut jazykoznanija RAN, 2006. 312 s.
8. Cronin Michael. Translation and Globalization. London, New York: Rutledge, 2003. R. 103.

Статья поступила в редакцию 24.01.2013